

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТАДЖИБАЕВ против РОССИИ»

(заявление № 17724/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

1 декабря 2015 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

02.05.2016

*Настоящее постановление вступило в силу согласно пункту 2 Статьи 44
Конвенции. Текст может быть подвергнут редакционной правке.*

По делу «Таджибаев против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в следующем составе:

Председатель: Луис Лопес Герра

Судьи: Георге Николау

Хелен Келлер

Хелена Ядерблом

Йоганнес Силвис

Дмитрий Дедов

Бранко Любарда

и Мариалена Цирли, *заместитель секретаря Секции,*

проведя 10 ноября 2015 года закрытое заседание по делу,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело было инициировано на основании заявления (№ 17724/14) против Российской Федерации, поданного в Суд на основании Статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Кыргызской Республики Мироудином Ахматовичем Таджибаевым (далее — «Заявитель») 27 февраля 2014 года.

2. Интересы Заявителя представляла О. Цейтлина — адвокат, практикующая в г. Санкт-Петербурге. Интересы государства Российской Федерации (далее — «Государство») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, что его экстрадиция в Кыргызскую Республику (Кыргызстан) подвергнет его риску жестокого обращения, и что его требования не были надлежащим образом рассмотрены российскими государственными органами, в том числе, судами.

4. 28 февраля 2014 года исполняющий обязанности Председателя Секции, в которую было передано дело, принял решение о применении в деле Заявителя Правила 39 Регламента Суда, указав Государству, что Заявитель не должен быть экстрадирован или иным образом принудительно перемещен из России в Кыргызстан или в другую страну в течение периода судебного разбирательства, а заявлению был придан приоритетный статус в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда.

5. 15 мая 2014 года данное заявление было передано Государству.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Общие сведения о Заявителе, предшествующие его уголовному преследованию

6. Заявитель является гражданином Кыргызстана узбекского происхождения. Он родился 1 сентября 1988 года и проживал в городе Ош в Кыргызстане. После массовых беспорядков и межэтнических столкновений в регионе в июне 2010 года он бежал в Россию вместе со многими другими этническими узбеками, опасаясь расправы на этнической почве. Выяснилось, что его близкие родственники остались в Кыргызстане.

7. В августе 2010 года Заявитель прибыл в Россию и получил разрешение на временное проживание с 3 декабря 2010 года по 3 декабря 2013 года.

B. Уголовное судопроизводство против Заявителя в Кыргызстане и последующее разбирательство в России по вопросу его экстрадиции

8. После отъезда Заявителя из Кыргызстана, 25 июня 2010 года органы власти Кыргызстана заочно предъявили ему обвинение в участии в массовых беспорядках, сопровождаемых насильственными действиями, межэтническими столкновениями, поджогами, использованием огнестрельного оружия и порчей имущества, имевших место 17 июня 2010 года в городе Ош, Кыргызская Республика. Заявитель также обвинялся в похищении людей.

9. В неустановленную дату 2010 года Заявитель был включен в список разыскиваемых преступников в Кыргызстане; 12 февраля 2011 года он был также включен в список разыскиваемых преступников в России.

10. 29 октября 2012 года Заявитель был задержан в поезде сотрудниками транспортной полиции России. Он отрицал свое участие в событиях 2010 года. 31 октября 2012 года Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга издал распоряжение о заключении Заявителя под стражу сроком на один месяц. Впоследствии срок его содержания под стражей неоднократно продлевался.

11. Государственные органы Кыргызстана подтвердили их намерение добиваться выдачи Заявителя. 23 ноября 2012 года Генеральная прокуратура Российской Федерации получила запрос от

Кыргызской Республики о выдаче Заявителя. 13 августа 2013 года этот запрос был удовлетворен.

12. Заявитель и его адвокат обжаловали распоряжение об экстрадиции, заявив, в частности, что он подвергнется риску пыток и жестокого обращения, так как этнические узбеки относились к группе особо уязвимых лиц после погромов в южных областях Кыргызстана в июне 2010 года. 26 ноября 2013 года суд города Санкт-Петербурга отменил распоряжение об экстрадиции, признав его незаконным, и Заявитель был освобожден. Судя по всему, в настоящее время Заявитель находится на свободе.

13. 25 февраля 2014 года Верховный Суд России отменил постановление Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2013 года и подтвердил законность распоряжения об экстрадиции. В своем решении от 25 февраля 2014 года Верховный Суд, в частности, постановил следующее:

«... вывод нижестоящего суда о том, что прокуратура не изучила вопрос о риске недопустимого обращения в Кыргызской Республике в случае экстрадиции в эту страну [Заявителя], не соответствует материалам дела. Генеральная прокуратура Кыргызской Республики гарантировала в этом отношении, что [Заявитель] будет привлечен к ответственности только за преступления, указанные в первоначальном запросе об экстрадиции, а также за действия общего уголовного характера. Они заверили, что он не будет преследоваться на основании политических или других дискриминационных мотивов, в том числе, на основании его происхождения, социального положения, занимаемой должности, финансового положения, пола, расы, национальности, языка, убеждений и верований, что [Заявителю] будут предоставлены все возможности для защиты, что он не будет подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению или наказанию, и что если он будет осужден, то после отбытия наказания сможет беспрепятственно покинуть территорию Кыргызской Республики. Материалы, представленные стороной защиты, ... не оказывают негативного влияния на реальные гарантии, которые были даны органами власти Кыргызской Республики в отношении [Заявителя], и являются достаточными, чтобы исключить риск жестокого с ним обращения ...»

14. По сведениям Российского государства, Генеральная прокуратура Кыргызской Республики предоставила все необходимые гарантии того, что уголовное преследование в отношении Заявителя будет проводиться в строгом соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами Кыргызской Республики. Помимо прочего, Генеральная прокуратура гарантировала, что Заявитель не будет подвергнут ни пыткам, ни другим формам жестокого, оскорбительного или унижающего достоинство обращения; ему будет гарантировано право на защиту, и сотрудникам российских дипломатических органов будет предоставлена возможность посещать его в месте содержания под стражей.

С. Производство по вопросу предоставления временного убежища

15. 7 ноября 2012 года, находясь под стражей, Заявитель подал ходатайство в Федеральную миграционную службу о предоставлении ему статуса беженца. Кроме всего прочего, он заявлял, что уголовное дело против него было возбуждено исключительно по причине его национальности, и что он подвергнется реальной опасности жестокого обращения, если будет выслан в Кыргызстан.

16. После рассмотрения ходатайства Заявителя о предоставлении ему убежища решением от 19 марта 2013 года Управление Федеральной миграционной службы по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области отказало Заявителю в предоставлении статуса беженца, так как он не отвечал необходимым критериям, установленным национальным законодательством. Федеральная миграционная служба России приняла окончательное административное решение по этому вопросу 7 октября 2013 года, в котором указывалось следующее:

«... основным критерием для предоставления лицу временного убежища является наличие обоснованного опасения того, что если оно вернется в страну происхождения, то станет жертвой пыток или иных форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Анализ решения Миграционной службы по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, материалы личного дела Заявителя, информация, предоставленная Заявителем, а также информация, полученная от Министерства иностранных дел России и Федеральной миграционной службы России касательно ситуации в Кыргызстане, свидетельствуют о том, что миграционные органы по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области тщательно изучили все обстоятельства данного дела и на законных основаниях пришли к выводу о том, что не имеется каких-либо соображений гуманности, которые заставили бы Государство предоставить Заявителю возможность временно остаться на территории Российской Федерации.

Согласно информации, предоставленной Генеральной прокуратурой, было достигнуто соглашение с киргизскими органами власти, которое позволяет сотрудникам посольства Российской Федерации вести мониторинг соблюдения органами власти Кыргызстана стандартов международного права в отношении лиц, экстрадированных в Кыргызскую Республику.

Проведенный мониторинг показал, что решение Управления ФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области об отказе в предоставлении Заявителю временного убежища на территории Российской Федерации не нарушало законодательства в отношении беженцев. Данное решение ... является законным, обоснованным и должно быть утверждено».

17. Представители Заявителя обжаловали решение от 7 октября 2013 года. Окончательным решением от 28 июля 2014 года Московский городской суд отклонил апелляцию Заявителя.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

18. Краткое изложение соответствующего национального законодательства и практики см. в постановлении Европейского Суда от 2 октября 2012 года по делу «Абдулхаков против России» (*Abdulkhakov v. Russia*) (заявление № 14743/11, пункты 71–98).

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Документы касательно Кыргызстана

19. Целый ряд соответствующих докладов и информационных материалов представлен в постановлении Европейского Суда от 16 октября 2012 года по делу «Махмуджан Эргашев против России» (*Makhmudzhan Ergashev v. Russia*) (жалоба № 49747/11, пункты 30–46).

20. В апреле 2012 года органы власти Кыргызстана представили Второй отчет о реализации Конвенции против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, охватывающий период с 1999 по 2011 год (CAT/C/KGZ/2). В нем говорится:

«б.

Понятие «пытка» введено в уголовное законодательство Кыргызстана

в 2003 году. УК был дополнен статьей 305-1 «Пытка» следующего содержания:

«Умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий с целью получить от него сведения или признания, наказать его за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается, а также запугать и принудить к совершению определенных действий, когда такое действие совершается должностным лицом либо с его ведома или согласия любым иным лицом, наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет или без такового.

...

15. Согласно статье 24 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения, каждое задержанное лицо в срочном порядке, в любом случае до истечения 48 часов, с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности его задержания. Всякое задержанное лицо имеет право на проверку законности задержания в порядке и с периодичностью, установленными законом. Если отпадает основание, по которому лицо было задержано, оно должно быть немедленно освобождено.

16. Каждому задержанному лицу должно быть безотлагательно сообщено о мотивах задержания. Разъяснены и обеспечены его права, включая право на

медицинский осмотр и помощь врача. С момента фактического лишения свободы лицу обеспечивается безопасность, предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также иметь защитника...»

21. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рассмотрел с пятого по седьмой периодические отчеты Кыргызстана и в феврале 2013 года представил следующие заключительные выводы (CERD/C/KGZ/CO/5-7):

«б. Комитет с озабоченностью отмечает, что, согласно докладу государства-участника (CERD/C/KGZ/5-7, пункт 12) и другим докладам, узбеки не только больше всего пострадали от событий июня 2010 года, но и стали основным объектом судебных преследований и осуждения. Принимая во внимание, что государство-участник само признало данное положение и рассматривает способы его исправления, Комитет, тем не менее, сохраняет глубокую обеспокоенность по поводу сообщений о предвзятом отношении по признаку этнического происхождения в ходе следственных действий, судебных разбирательств, осуждения и наказания лиц, привлеченных к ответственности и признанных виновными в связи с июньскими событиями 2010 года, большинство которых составляли лица узбекского происхождения. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу представленной в докладе государства-участника информации, касающейся "свидетельств принуждения к признанию совершения преступлений, которые (данные лица) не совершали, давления на родственников со стороны представителей правоохранительных органов, отказа в процессуальных правах (...), нарушений порядка в судебном заседании (...), угроз и оскорблений в адрес подсудимых и их защитников (...), попыток (...) нанести побои подсудимым и их родственникам", что, по мнению государства-участника, привело к нарушению права на справедливое судебное разбирательство. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, Комитет, тем не менее, сохраняет обеспокоенность по поводу дела правозащитника Аскарова, приговоренного к пожизненному заключению в результате судебного процесса, во время которого ему не было предоставлено всех необходимых правовых гарантий справедливого судебного разбирательства (статьи 2, 5 и 6).

В соответствии со своей общей рекомендацией № 31 (2005 год) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия Комитет рекомендует государству-участнику в связи с реформированием им своей судебной системы:

а) инициировать создание или создать механизм для рассмотрения всех дел в отношении лиц, осужденных в связи с событиями июня 2010 года, на предмет соблюдения всех необходимых гарантий справедливого судебного разбирательства;

б) осуществить расследование, судебное преследование и в надлежащих случаях вынесение обвинительных приговоров в отношении всех лиц, ответственных за нарушение прав человека во время событий июня 2010 года, независимо от их этнического происхождения или их статуса;

7. Принимая во внимание информацию, представленную государством-участником, Комитет, тем не менее, сохраняет обеспокоенность по поводу сообщений о том, что после событий июня 2010 года множество лиц, в основном из числа групп меньшинств и в особенности узбеки, подвергались задержаниям

и пыткам, а также другим видам жестокого обращения на основании их этнического происхождения. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с информацией о том, что во время и после событий июня 2010 года женщины из числа групп меньшинств становились жертвами актов насилия, в том числе изнасилований. Особую озабоченность Комитета вызывает то, что все эти акты до сих пор не расследованы, а причастные к этому лица не привлечены к ответственности и не наказаны (статьи 5 и 6).

В соответствии со своей общей рекомендацией № 31 (2005 год) Комитет рекомендует государству-участнику, не проводя каких-либо различий по признаку этнического происхождения жертв, принять надлежащие меры в целях:

- a) регистрации и документирования всех случаев пыток, жестокого обращения и насилия в отношении женщин из числа групп меньшинств, в том числе изнасилований;
- b) проведения быстрых, тщательных и беспристрастных расследований;
- c) привлечения к ответственности и наказания виновных, включая сотрудников полиции или сил безопасности...»

22. Комитет ООН против пыток рассмотрел второй периодический отчет Кыргызстана и в декабре 2013 года представил заключительные выводы (CAT/C/KGZ/CO/2), которые, в соответствующей части, гласят:

Безнаказанность широко распространенных актов пыток и жестокого обращения, остающихся нерасследованными

5. Комитет серьезно обеспокоен продолжающейся и широко распространенной практикой пыток и жестокого обращения по отношению к лицам, лишенным свободы, в частности во время содержания под стражей в милиции, с целью вымогательства признаний. Это подтверждает выводы Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/HRC/19/61/Add.2, пункт 37 и последующие пункты) и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/20/12, пункты 40–41). Хотя делегация Кыргызстана признала применение пыток в стране и подтвердила свою приверженность борьбе с ними, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен существенным разрывом между законодательством и его практическим применением, что отчасти подтверждается отсутствием за отчетный период дел, по которым в отношении государственных должностных лиц возбуждались бы судебные дела, выносились обвинительные приговоры и назначались наказания в виде лишения свободы за совершение преступления пыток (статьи 2, 4, 12 и 16).

6. Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник систематически оказывается неспособным проводить безотлагательные, беспристрастные и всесторонние расследования многочисленных утверждений о пытках и жестоком обращении и привлекать предполагаемых нарушителей к судебной ответственности, в результате чего значительное число жертв пыток и жестокого обращения отказываются обращаться с жалобами, а государственные должностные лица, предположительно виновные в совершении таких деяний, остаются безнаказанными (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Комитет, в частности, обеспокоен:

а) отсутствием независимых и эффективных механизмов для получения жалоб и проведения беспристрастных и всесторонних расследований утверждений о пытках. Серьезные конфликты интересов, по-видимому, мешают существующим механизмам проводить эффективные, беспристрастные расследования получаемых жалоб;

б) препятствиями на стадии предварительного следствия, в частности в связи с проведением судебно-медицинских обследований, которые во многих случаях не проводятся безотлагательно по получении утверждений о злоупотреблениях, осуществляются медицинскими специалистами, не имеющими независимости, и/или проводятся в присутствии других должностных лиц, в результате чего медицинский персонал не может адекватно зафиксировать телесные повреждения, полученные задержанными, а следственные органы соответственно не могут возбудить официальные расследования по утверждениям о пытках из-за отсутствия доказательств;

в) очевидной практикой следственных органов отдавать предпочтение показаниям лиц, причастных к совершению пыток, в ущерб показаниям потерпевших, также практикой отклонения жалоб без их рассмотрения по существу;

г) тем, что судебная система не проводит действенного расследования обвинений в применении пыток, выдвигаемых обвиняемыми по уголовным делам и их адвокатами в суде. Из различных источников поступают сообщения о том, что судьи обычно не принимают к сведению информацию с утверждениями о применении пыток, включая отчеты о независимых медицинских обследованиях....

7. Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен реакцией государства-участника на утверждения о применении пыток в отдельных случаях, доведенных до сведения Комитета, и в частности отказом органов власти государства-участника от проведения всесторонних расследований по многочисленным сообщениям о пытках, на том основании, что в ходе предварительных расследований не было выявлено никаких оснований для проведения полноценного расследования. Комитет серьезно обеспокоен делом правозащитника Азимжана Аскарова, этнического узбека, которому было предъявлено уголовное обвинение в связи со смертью сотрудника милиции в южном Кыргызстане в июне 2010 года, о чем были сделаны заявления рядом специальных докладчиков, включая Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/22/47/Add.4, пункт 248; A/HRC/19/55/Add.2, пункт 212). Г-н Аскарров утверждал, что он был неоднократно жестоко избит сотрудниками милиции непосредственно после задержания и в течение всего периода проводимого в отношении него уголовного разбирательства и что он подвергался неоднократным нарушениям процессуальных гарантий, таких как незамедлительный доступ к адвокату и эффективное, независимое медицинское обследование. Комитет отмечает, что независимая судебно-медицинская экспертиза, по-видимому, подтвердила утверждения г-на Аскаррова о пытках в период содержания под стражей в милиции и подтвердила полученные им телесные повреждения, включая устойчивую потерю зрения, травматическое повреждение головного мозга и повреждение позвоночника. Находящаяся на рассмотрении Комитета информация позволяет предположить, что г-н Аскарров неоднократно обращался с жалобами на пытки в Прокуратуру, а также в Управление омбудсмена Кыргызстана и в Базар-Коргонский районный суд, Апелляционный суд и Верховный суд. Однако до сих пор органы власти

государства-участника отказывали в проведении всестороннего расследования его жалоб, основываясь на сделанных г-ном Аскарковым, предположительно под принуждением, заявлений под стражей в милиции об отсутствии жалоб. Комитет понимает, что в настоящее время государство-участник рассматривает возможность дальнейшего расследования этих утверждений. Комитет обеспокоен отказом государства-участника провести всестороннее расследование по утверждениям о пытках, связанным с другими затронутыми во время обзора делами, включая дела Наргиза Турдиева и Дилмурата Халидарова (статьи 2, 12, 13 и 16)...

8. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием всесторонних и эффективных расследований в связи с многочисленными утверждениями о том, что сотрудники правоохранительных органов совершали акты пыток и жестокого обращения, произвольного задержания и чрезмерного применения силы во время и после вспышек межэтнического насилия в южной части Кыргызстана в июне 2010 года. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что расследования, преследования, осуждения и наказания, назначенные в связи с событиями июня 2010 года, были преимущественно направлены против лиц узбекского происхождения, как это было отмечено различными источниками, включая Комитет по ликвидации расовой дискриминации, в 2013 году (CERD/C/KGZ/CO/5-7, пункты 6–7). Комитет также сожалеет об ограниченности представленной государством-участником информации о результатах пересмотра 995 уголовных дел, связанных с насилием, имевшим место в июне 2010 года (статьи 4, 12, 13 и 16)...

Признания, полученные под принуждением

13. Комитет серьезно обеспокоен многочисленными, постоянными и достоверными сообщениями о том, что использование полученных с применением силы признаний в качестве доказательств в суде является широко распространенным. Отмечая, что использование доказательств, полученных незаконными средствами, запрещено законом, он серьезно обеспокоен тем, что на практике в системе уголовного правосудия существует существенный уклон в пользу признательных показаний. Комитет далее обеспокоен сообщениями о том, что судьи часто отказываются принимать меры по жалобам обвиняемых по уголовным делам или допускать к рассмотрению в качестве доказательств заключения независимых медицинских экспертов, которые могут подтвердить утверждения обвиняемых о применении пыток с целью получения признания. Комитет сожалеет о недостаточности информации, представленной государством-участником в отношении дел, в которых судьи или прокуроры возбуждали расследования утверждений о применении пыток, сделанных в суде лицами, обвиняемыми в совершении уголовных преступлений, а также испытывает обеспокоенность в связи с тем, что ни одно должностное лицо не было подвергнуто преследованию и наказанию за пытки даже в том единственном деле, доведенном до его сведения, в котором признание, полученное под пыткой, было исключено из материалов дела судом, – деле Фаруха Гапиурова, который был оправдан Ошским

муниципальным судом по обвинению в участии в насилии, имевшем место в июне 2010 года (статьи 2 и 15).²³ Глава, посвященная Кыргызстану, из ежегодного доклада за 2013 год организации «Amnesty International» гласит:

«Пытки и другие формы жестокого отношения по-прежнему были распространены по всей стране, и правоохранные и судебные органы не принимали каких-либо действий по жалобам на эти действия. Государственные органы не проводили беспристрастного и эффективного расследования в отношении беспорядков, которые происходили в июне 2010 года, и последующих преступлений и нарушений прав человека, включая преступления против человечества. Этнические узбеки по-прежнему становились объектами несоразмерно жестокого преследования и привлекались к уголовной ответственности за участие в беспорядках в июне 2010 года.

...

Городской прокурор г. Ош заявил в апреле, что из 105 дел, которые были переданы в суд в связи с беспорядками в июне 2010 года, только два дела закончились оправдательными приговорами. Лишь одно из этих дел касалось этнического узбека Фарруха Гапирова, сына правозащитника Равшана Гапирова. Его освободили после того, как апелляционный суд признал, что его обвинение было построено на признании вины, подписанном под пытками. Тем не менее, уголовное дело против полицейских, виновных в применении к нему пыток, возбуждено не было.

С другой стороны, первый - и к настоящему моменту - единственный известный обвинительный приговор в отношении этнического киргиза за убийство этнических узбеков во время беспорядков в июне 2010 года, был отменен».

24. «Хьюман Райтс Вотч» — «Ежегодный отчет за 2013 год: Кыргызстан» содержит следующие выводы о ситуации в Кыргызстане в 2012 году:

«Кыргызстан не обеспечил адекватного реагирования на нарушения на юге страны, в особенности в отношении этнических узбеков, что подрывало долгосрочные усилия по обеспечению стабильности и примирению после межнациональных столкновений в июне 2010 г., в ходе которых погибли более 400 человек. Несмотря на относительное спокойствие на юге Кыргызстана, этнические узбеки все еще подвергаются произвольному задержанию, пыткам и вымогательству в отсутствие правовой защиты.

...

Местные правозащитные НПО сообщали, что в 2012 г. продолжало снижаться общее число сообщений о случаях произвольного задержания и недозволенного обращения в милиции на юге страны, хотя они все еще продолжают документировать новые факты. НПО также сообщали об усугублении проблемы вымогательства денег сотрудниками правоохранных органов, в особенности у этнических узбеков, под угрозой уголовного преследования в связи с июньскими событиями 2010 г. Жертвы вымогательства лишь в редких случаях сообщают об этом, опасаясь последствий.

Расследования июньских столкновений 2010 г. застопорились. Суды преимущественно над этническими узбеками по соответствующим делам продолжали проходить с нарушениями международных стандартов справедливого судебного разбирательства, включая процессы над Махамадом Бизуруковым и Шамшидином Ниязалиевым, каждый из которых в октябре 2012 г. был приговорен к пожизненному заключению. По данным бишкекской правозащитной группы «Кылым Шамы», некоторые пострадавшие во время столкновений до сих пор не получили обещанной правительством денежной компенсации.

Адвокаты на юге Кыргызстана в 2012 г. продолжали подвергаться притеснениям за то, что защищали этнических узбеков, обвинявшихся в причастности к событиям июня 2010 г. Это приводило к сохранению атмосферы враждебности и насилия, которая подрывала права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. 20 января группа лиц в Джалал-Абаде допускала словесные оскорбления и физические посягательства в отношении адвоката, защищавшего этнического узбека – владельца телеканала на узбекском языке. По фактам таких посягательств на адвокатов ни один человек не привлечен к ответственности....

На судебных процессах по делам об июньских событиях 2010 г. судьи продолжают отвергать или игнорировать заявления о пытках, либо не назначают по ним расследование. Одним из редких исключений было предъявление обвинений в пытках четырем милиционерам после того, как в августе 2011 г. этнический узбек Усмонжон Холмирзаев умер в результате повреждений внутренних органов, полученных в результате побоев в милиции. Из-за неоднократных задержек судопроизводства, суд по прошествии более года еще не завершился. В июне власти не стали начинать расследование по факту смерти в заключении этнического узбека Абдугафура Абдурахманова, отбывавшего пожизненный срок по делу об июньских событиях 2010 г. Официально причиной смерти было названо самоубийство».

25. В своем отчете «Кыргызстан: три года спустя после насилия правосудие остается фарсом», опубликованном в июне 2013 года, организация «Хьюман Райтс Вотч» отметила, наряду с прочим, следующее:

«Уголовные расследования событий июня 2010 г. омрачены широко распространенными произвольными арестами и недозволенным обращением, включая пытки. Беснаказанное насилие в зале суда и другие вопиющие нарушения прав подсудимых не позволяют обвиняемым выстраивать эффективную защиту. Хьюман Райтс Вотч документировано, как при расследованиях несоразмерно и несправедливо преследуются этнические узбеки и как они подвергаются повышенному риску применения пыток в заключении.

...

Межнациональные столкновения вспыхнули на юге Кыргызстана 10 июня 2010 г. В результате насилия погибли свыше 400 человек, было уничтожено почти 2 тыс. домов. Ужасающие преступления были совершены в отношении, как этнических киргизов, так и в отношении этнических узбеков. Однако при том, что преобладающая часть жертв и имущественного ущерба пришла на этнических

узбеков, они же составляют большинство среди привлеченных к уголовной ответственности за убийство....

Исследованиями Хьюман Райтс Вотч на юге Кыргызстана с 2010 по 2013 гг. было установлено, что органы прокуратуры неоднократно отказывались расследовать серьезные и правдоподобные заявления о пытках. Приговаривая обвиняемых к длительным тюремным срокам, суды в основном опираются на признательные показания, полученные, предположительно, под пытками».

26. Глава Всемирного доклада за 2014 год, посвященная Кыргызстану, опубликованного «Хьюман Райтс Вотч», в соответствующей части гласит:

«Недостатки в правоохранительной и судебной системах способствуют устойчивому сохранению серьезных нарушений по делам, связанным с этническим насилием на юге Кыргызстана в июне 2010 г. Особенно уязвимыми остаются этнические узбеки и другие меньшинства. Нападения в зале суда на адвокатов и подсудимых происходят в условиях безнаказанности, особенно в делах, связанных с событиями июня 2010 г.

...

В 2013 г. правительственные чиновники и представители гражданского общества создали национальный центр по предупреждению пыток. На практике недозволенное обращение и пытки по-прежнему широко распространены в местах задержания, а безнаказанность за пытки является нормой.

...

По прошествии трех лет правосудие за преступления, совершенные во время межэтнического насилия на юге Кыргызстана в июне 2010 г., остается неуловимым. Ненадлежащее судопроизводство оборачивается длительными тюремными сроками преимущественно для этнических узбеков по приговорам, омраченными признаниями, полученными под пытками и другими процессуальными нарушениями. Власти не пересматривают приговоры, где подсудимые заявляли о пытках или других вопиющих нарушениях стандартов справедливого судебного разбирательства. По меньшей мере девять этнических узбеков продолжают томиться в предварительном заключении, некоторые – уже третий год. Осуждение в августе 2013 г. трех этнических узбеков в Оше и открытые запросы об экстрадиции еще по меньшей мере шестерых из России вновь указывают на судебную предвзятость в отношении этнических узбеков.

Власти не смогли или не захотели решить острую проблему насилия в зале суда со стороны публики в ходе судебных процессов по всему Кыргызстану, в том числе во время июньского суда над тремя оппозиционными депутатами парламента, что способствовало устойчивому сохранению атмосферы, подрывающей права подсудимых на справедливое судебное разбирательство. В 2013 г. адвокаты подвергались притеснениям и избиениям в залах суда, в том числе и за защиту этнических узбеков по делам об июньских событиях 2010 г. Подсудимый этнический узбек Махамад Бизуруков и его адвокаты на протяжении двух лет неоднократно подвергались угрозам, притеснениям и физическим нападениям, последний раз – в сентябре 2013 г., без привлечения виновных к ответственности....

Несмотря на принятие в 2012 г. национального превентивного механизма и организацию в 2013 г. соответствующего Национального центра по предупреждению пыток, власти нередко отказываются расследовать заявления о пытках, и лица, применяющие пытки, остаются безнаказанными. В редких случаях, когда сотрудникам милиции предъявлялись обвинения, расследование и судебное разбирательство необоснованно затягивались.

Наглядным примером служит уголовное дело в отношении четырех сотрудников милиции открытое после смерти в августе 2011 г. этнического узбека, задержанного по обвинениям, связанным с этническим насилием июня 2010 г. Усмонжон Холмирзаев умер через несколько дней после того, как его отпустили без предъявления обвинения, предположительно – от травм, полученных вследствие побоев в милиции. На протяжении последних двух лет уголовное преследование неоднократно откладывалось, и пока к ответственности за его смерть никто не привлечен.

В июле 2013 г. в изоляторе временного содержания на юге Кыргызстана был найден мертвым Нуркамил Исмаилов, задержанный милицией за нарушение общественного порядка. По версии властей, он повесился на собственной футболке. После вмешательства джалал-абадской правозащитной группы «Справедливость» власти начали уголовное расследование по обвинениям в халатности. В сентябре родственник Исмаилова и милиция урегулировали вопрос во внесудебном порядке: сумма не разглашалась, вопрос об ответственности не затрагивался».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

27. Заявитель жаловался, что, по причине его узбекского происхождения, он подвергается реальному риску жестокого обращения в случае своей высылки в Кыргызстан. Он утверждал, что принадлежал к особой группе, а именно, к группе этнических узбеков, подозреваемых в участии в погромах в июне 2010 года, члены которой систематически подвергались пыткам со стороны сотрудников государственных органов Кыргызстана. Он также жаловался на то, что его доводы относительно риска подвергнуться жестокому обращению в запрашивающей стране, не были тщательно и надлежащим образом рассмотрены российскими органами власти.

Заявитель жалуется на основании статей 3 и 13 Конвенции, которые гласят:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость данной жалобы

28. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в значении пункта 3(а) Статьи 35 Конвенции, и они не являются неприемлемыми на каких-либо иных основаниях. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалобы

Доводы сторон

29. Государство утверждало, что общая ситуация в области прав человека в Кыргызстане улучшилась со времени событий в июне 2010 года. Были созданы международные и национальные комиссии по расследованию конфликта в июне 2010 года. Государство в частности ссылалось, на работу Независимой международной комиссии по расследованию событий в южном Кыргызстане в июне 2010 году.

30. Государство подчеркнуло, что власти Кыргызстана содействовали сотрудничеству страны с ООН и другими международными организациями и ратифицировали все основные международные конвенции в области прав человека. В частности, с 5 сентября 1997 года Кыргызстан стал участником Конвенции против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, а с 29 декабря 2008 года — участником Факультативного протокола к указанной Конвенции от 18 декабря 2002 года. В соответствии с этим протоколом, международные эксперты с целью мониторинга ситуации в отношении пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, регулярно посещали места содержания под стражей в Кыргызстане.

31. Кыргызская Республика также внесла поправки в свое законодательство, в том числе в Конституцию, чтобы обеспечить соблюдение прав человека и защиту от дискриминации. Она также отменила смертную казнь и ввела запрет на пытки и жестокое обращение в свою Конституцию и Уголовный кодекс. 7 июня 2012 года был принят закон «О Национальном центре по предупреждению пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающих достоинство обращения и наказания».

32. Государство утверждало, что, даже если в некоторых международных докладах все еще звучала обеспокоенность по поводу ситуации в области прав человека в Кыргызстане, ссылка на общую проблему, касающуюся соблюдения прав человека в определенной стране, не может сама по себе служить основанием для отказа в экстрадиции в соответствии с практикой Европейского Суда.

33. Государство также указало, что Генеральная прокуратура Кыргызской Республики предоставила Заявителю надлежащие гарантии в отношении отсутствия риска жестокого обращения. Генеральная прокуратура заверила, что для преследования Заявителя не было никаких оснований политического характера, и уголовное преследование не было связано с его национальностью или религией, что он не будет подвергнут ни пыткам, ни иным формам жестокого или унижающего достоинство отношения, и что его права на защиту будут обеспечены. Государство также сослалось на дополнительные гарантии от российских и киргизских властей, которые позволят российским дипломатическим представителям посещать место содержания Заявителя под стражей, чтобы убедиться в соблюдении его прав.

34. Государство заверило, что нет никаких оснований подвергать сомнениям гарантии, предоставленные Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики, так как прокуратура действовала в рамках своих полномочий и отношения между двумя странами строились на долговременном и стабильном сотрудничестве.

35. Государство подчеркнуло, что в ходе их сотрудничества по вопросам экстрадиции не было случаев нарушений гарантий, предоставленных Кыргызстаном. Они сослались на информацию, предоставленную Кыргызской Республикой, о результатах уголовного преследования экстрадированных лиц. По этим данным, в 2012–2013 годах из 109 экстрадированных лиц пятьдесят пять человек были приговорены к тюремному заключению, включая семнадцать условных приговоров, и пятьдесят четыре дела были закрыты на различных основаниях. Государство привело примеры в отношении трех лиц узбекской национальности, которые получили условное наказание, были освобождены условно-досрочно, или чьи уголовные дела были прекращены.

36. Государство сообщило, что Заявитель не представил весомых доказательств того, что в случае экстрадиции в Кыргызстан он подвергнется опасности жестокого обращения. Они заявили, что в ходе разбирательств по вопросу предоставления убежища и экстрадиции государственные органы и суды детально рассмотрели утверждения Заявителя о риске подвергнуться жестокому обращению в Кыргызстане. Заявитель имел возможность присутствовать на этих судебных заседаниях и представить свою позицию, а также воспользовался своим правом обжаловать судебные решения.

37. Заявитель продолжал утверждать, что по-прежнему подвергается серьезной и реальной опасности жестокого обращения в Кыргызстане. Он сообщил, что общая ситуация в области прав человека в Кыргызстане не улучшилась со времени рассмотрения дела Махмуджана Эргашева (см. вышеупомянутое постановление по делу Махмуджана Эргашева), ссылаясь на доклады Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации и авторитетных международных неправительственных организаций, а также на практику Европейского Суда.

38. По мнению Заявителя, дипломатических заверений, на которые полагались Государство, было недостаточно для защиты его от рисков жестокого обращения, учитывая критерии, установленные в деле «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (*Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, заявление № 8139/09, ECHR 2012 пункт 189, (выдержки)). Каких-либо доказательств того, что российские дипломатические представители в действительности посещали лиц, экстрадированных в Кыргызстан, не было. Более того, не было организовано независимой процедуры мониторинга независимым органом, а российские дипломатические сотрудники не могли считаться достаточно независимыми, чтобы обеспечить эффективный контроль над соблюдением Кыргызстаном его обязательств. Заявитель утверждал, что пример, приведенный Государством касательно трех лиц узбекской национальности, которые были освобождены после их экстрадиции в Кыргызстан, не являлся показательным, так как никто из указанных лиц не был обвинен в преступлениях, связанных с событиями в июне 2010 года.

39. Заявитель также утверждал, что в ходе разбирательств по вопросу экстрадиции и предоставления статуса беженца российские государственные органы не оценили риски жестокого обращения. Он заявил, что миграционные органы и национальные суды либо подошли к рассмотрению таких рисков сугубо с формальной точки зрения, либо вообще не изучали их.

С. Оценка Суда

1. Статья 3 Конвенции

(а) Общие принципы

40. Суд рассмотрит по существу эту часть жалобы Заявителя согласно Статье 3 с учетом применимых общих принципов, которые многократно повторялись, среди прочих дел, в постановлении Европейского Суда от 18 сентября 2012 года по делу «Умиров против России» (*Umirov v. Russia*, заявление № 17455/11, пункты 92-100, с последующими ссылками), и в постановлении Большой Палаты

Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*, заявления №№ 46827/99 и 46951/99, ECHR 2005-I пункт 67.).

(b) Применение общих принципов к настоящему делу

41. Суд отмечает, что российское Государство распорядилось о высылке Заявителя в Кыргызстан. Распоряжение об экстрадиции не было исполнено в результате указания Суда о применении промежуточной меры согласно Правилу 39 Регламента Суда. В связи с этим Суд оценит, можно ли было обоснованно считать, что в случае высылки в Кыргызстан Заявитель подвергнется риску обращения, противоречащего Статье 3 — и такой риск будет оцениваться по состоянию на дату рассмотрения Судом настоящего дела — принимая во внимание оценку, которая была дана национальными судами (см., с учетом необходимых изменений, постановление Европейского Суда от 5 февраля 2013 года по делу «Бакоев против России» (*Bakoyev v. Russia*, заявление № 30225/11, пункт 113).

42. Возвращаясь к общей ситуации в области прав человека в стране, требующей выдачи Заявителя, Суд отмечает следующее. В предыдущем деле касательно экстрадиции в Кыргызстан Суд признал, что в 2012 году ситуация на юге страны характеризовалась применением пыток и жестоким обращением с этническими узбеками со стороны сотрудников правоохранительных органов, и эти факты получили повсеместное распространение после событий в июне 2010 года, усиленные безнаказанностью сотрудников правоохранительных органов. Более того, Суд установил, что этот вопрос следует рассматривать с учетом подъема этно-национализма во внутренней политике в Кыргызстане, в частности возрастающего межэтнического напряжения между киргизами и узбеками на юге страны, продолжающейся дискриминационной практики, с которой сталкиваются узбеки на институциональном уровне, и недостаточным представительством узбеков, в том числе в правоохранительных и судебных органах (см. вышеупомянутое постановление по делу Махмуджана Эргашева, пункт 72). Как следует из докладов органов ООН и авторитетных неправительственных организаций, в 2012–2013 годах ситуация в южной части Кыргызстана не изменилась в лучшую сторону. В частности, в различных докладах приводятся одинаковые описания, как в ходе расследований, уголовных дел, вынесении судебных решений и осуществлении наказаний, налагаемых на этнических узбеков, обвиненных и осужденных в связи с событиями в июне 2010 года, проявляется предвзятое отношение по национальному признаку. В докладах также говорится об отсутствии полных и эффективных расследований по многочисленным фактам пыток и жестокого обращения, вменяемых сотрудникам правоохранительных органов

Кыргызстана, о незаконных задержаниях и применении чрезмерной силы к узбекам, предположительно обвиняемых в причастности к событиям июня 2010 года (см. пункты 21–26). Соответственно, Суд приходит к выводу, что текущая ситуация в Кыргызстане в области прав человека остается чрезвычайно сложной (см. постановление Европейского Суда от 17 апреля 2014 года по делу «Гайратбек Салиев против России» (*Gayratbek Saliyev v. Russia*, жалоба № 39093/13, пункт 61).

43. Далее Суд рассмотрит вопрос о том, имеются ли какие-либо индивидуальные обстоятельства, обосновывающие опасения Заявителя в отношении жестокого обращения (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу Маматкулов и Аскарлов против Турции, пункт 73). В этом отношении Суд еще раз отмечает, что, если Заявитель утверждает, что он является членом группы, систематически подвергающейся жестокому обращению, действие Статьи 3 начинается тогда, когда Заявитель доказывает, при необходимости - на основании информации последних докладов независимых международных правозащитных или неправительственных организаций, что имеются серьезные основания верить в существование соответствующей практики и принадлежности Заявителя к соответствующей группе. При таких обстоятельствах Суд не будет настаивать на том, чтобы Заявитель доказал наличие прочих особых отличительных признаков (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*), заявление № 37201/06, ECHR 2008, пункт 132, и постановление Европейского Суда от 17 июля 2008 года по делу «НА против Соединенного Королевства» (*NA. v. the United Kingdom*), заявление № 25904/07, пункт 116). Суд считает, что такое обоснование имеет особое значение в настоящем деле, где Заявитель, этнический узбек, обвиняется в ряде серьезных преступлений, предположительно совершенных в ходе беспорядков в июне 2010 года (см., для сравнения, упомянутое выше постановление Суда по делу Махмуджана Эргашева, пункт 73). Учитывая широкое применение киргизскими органами власти пыток и жестокого обращения с целью получения признаний от этнических узбеков, которые обвиняются в участии в межэтнических беспорядках в июне 2010 года, о чем сообщалось как органами ООН (см. выше пункты 21–22), так и авторитетными неправительственными организациями (см. выше пункты 23–26), Суд убежден в том, что Заявитель принадлежит к особо незащищенной группе, члены которой постоянно подвергаются в стране, требующей выдачи Заявителя, обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

44. Суд также отмечает, что вышеизложенные обстоятельства были доведены до сведения российских органов власти (см. выше пункты 12 и 15). Ходатайство Заявителя о предоставлении ему статуса беженца

было отклонено как неприемлемое миграционными органами, которые решили, что Заявитель не отвечает необходимым требованиям для получения статуса беженца, так как отсутствовали доказательства того, что он подвергался преследованиям по признаку национальности (см. выше пункт 16). Это решение в последующем было подтверждено государственными судами РФ. С учетом вышеизложенного, Суд считает, что аргументы Заявителя в отношении риска жестокого обращения не были рассмотрены надлежащим образом на государственном уровне. Что касается судопроизводства по вопросу экстрадиции, Суд принимает к сведению аргументацию, приведенную Верховным Судом, и отмечает, что Верховный Суд не принял во внимание материалы, полученные из надежных источников, такие как доклады международных неправительственных организаций (см. выше пункт 13). При сложившихся обстоятельствах Суд не считает, что вопрос риска жестокого обращения был тщательно рассмотрен в ходе разбирательства по вопросу предоставления убежища или экстрадиции (см. выше постановление по делу Абдулхакова, пункт 148).

45. Остается рассмотреть вероятность уменьшения риска, которому подвергался бы Заявитель в случае экстрадиции, на основании дипломатических заверений, которые были даны киргизскими органами власти Российской Федерации. Согласно предоставленным заверениям, Заявитель не будет подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и российские дипломатические сотрудники получают возможность посещать его в месте содержания под стражей (см. выше пункт 14).

46. Принимая даже сугубо теоретически, что соответствующие заверения не были изложены в общих чертах, Суд отмечает, что Кыргызстан не является Договаривающейся стороной Европейской конвенции по правам человека. Кроме того, государственные органы этой страны не продемонстрировали наличие эффективной системы правовой защиты от пыток, которая могла бы быть эквивалентной системе, требуемой от Договаривающихся сторон. Кроме того, Суду не было доказано, что обязательство со стороны властей Кыргызстана предоставить доступ российским дипломатическим сотрудникам к Заявителю приведет на практике к эффективной защите от запрещенного жестокого обращения, как не было доказано и то, что вышеупомянутые сотрудники будут располагать практическим опытом и знаниями, необходимыми для эффективной оценки соблюдения киргизскими государственными органами их обязательств. Равно как и не было гарантии, которая позволяла бы побеседовать с Заявителем без свидетелей. Кроме того, их потенциальное участие не было подтверждено каким-либо практическим механизмом, устанавливающим, например, процедуру, с помощью которой Заявитель мог подавать жалобы или для их беспрепятственного доступа

к местам содержания под стражей (см. постановление Европейского Суда от 3 октября 2013 года по делу «Низомхон Джураев против России» (*Nizomkhon Dzhurayev v. Russia*) с соответствующими поправками, заявление № 31890/11, пункты 132–33).

47. С учетом вышеизложенного, Суд не может принять утверждение Государства, что заверений киргизских государственных органов было достаточно, чтобы исключить риск жестокого обращения с Заявителем в соответствующей стране.

48. Принимая во внимание подтвержденные факты широко распространенного и систематического применения пыток и других форм жестокого обращения со стороны правоохранительных органов в южных областях Кыргызстана в отношении членов узбекского сообщества, к которому относится Заявитель, безнаказанность сотрудников правоохранительных органов и отсутствие достаточных гарантий для Заявителя в стране, требующей его выдачи, Суд считает обоснованным, что в случае возвращения в Кыргызстан Заявитель подвергнется реальной опасности жестокого обращения, запрещенного Статьей 3 Конвенции.

49. Соответственно, Суд считает, что экстрадиция Заявителя в Кыргызстан явилась бы нарушением Статьи 3 Конвенции.

2. Статья 13 во взаимосвязи со Статьей 3

50. Суд уже рассмотрел суть этой жалобы в контексте Статьи 3 Конвенции (см. выше пункт 44). Учитывая вывод относительно Статьи 3 (см. выше пункт 49), Суд считает, что нет необходимости рассматривать данную жалобу отдельно по существу (см. вышеупомянутое дело «Махмуджан Эргашев против России», пункт 79, с последующими ссылками).

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

51. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

52. Заявитель доверил Суду определить точную сумму финансового возмещения морального ущерба.

53. Государство считает, что, если Суд признает нарушение Конвенции по делу Заявителя, такой вывод, сам по себе, будет представлять достаточно справедливую компенсацию.

54. Суд полагает, что его вывод согласно Статье 3 по сути равносителен надлежащей справедливой компенсации во исполнение Статьи 41.

В. Расходы и затраты

55. В качестве компенсации понесенных расходов и затрат Заявитель потребовал 155 000 рублей (на тот момент — примерно 3 523 евро) в связи с представительством его интересов в государственных органах адвокатами Цейтлиной и Голубок, и 600 евро для покрытия расходов на юридическое сопровождение в суде, предоставленного упомянутыми адвокатами. Он также потребовал 13 000 рублей (примерно 310 евро) в порядке возмещения почтовых и административных расходов по производству в Суде.

56. Государство утверждает, что юридические и прочие расходы были завышены.

57. Согласно практике Суда, Заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что такие расходы были понесены реально и обоснованно, а их сумма является целесообразной. Заявитель не представил каких-либо документов, подтверждающих почтовые расходы. Поэтому Суд отклоняет эту часть требования.

58. Что касается расходов на юридическую помощь, учитывая документы, имеющиеся в его распоряжении, а также вышеизложенные критерии, Суд считает целесообразным присудить 3 523 евро в порядке возмещения расходов на представительство интересов Заявителя в национальных судах, и 600 евро — в порядке возмещения расходов за юридическое сопровождение Заявителя в Суде адвокатами Голубок и Цейтлиной, плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма.

С. Штрафные проценты

59. Суд считает целесообразным, чтобы штрафные проценты начислялись по предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

III. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

60. В соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции, настоящее постановление вступает в силу в тот момент, когда: а) стороны объявляют, что не будут подавать ходатайство о передаче дела на рассмотрение в Большую Палату; или б) истекает три месяца после даты

вынесения постановления, если не подано ходатайство о передаче дела в Большую Палату; или с) Коллегия Большой Палаты отклоняет просьбу о передаче согласно Статье 43 Конвенции.

61. Суд считает, что указание, данное Государству согласно Правилу 39 Регламента Суда (см. выше пункт 4) должно действовать до тех пор, пока настоящее постановление не вступит в силу или пока Суд не примет дополнительное решение по этому вопросу.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* данную жалобу приемлемой.
2. *Постановил*, что экстрадиция Заявителя в Кыргызстан является нарушением Статьи 3 Конвенции;
3. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать данную жалобу согласно Статье 13 во взаимосвязи с положениями Статьи 3 Конвенции.
4. *Постановил*,
  - (а) что Государство-ответчик должно выплатить Заявителю, в течение трех месяцев с даты, когда постановление вступит в силу в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции, сумму в 4 123 (четыре тысячи сто двадцать три) евро в качестве возмещения расходов и затрат, подлежащую конвертированию в российские рубли по ставке, действующей на дату платежа, плюс любой налог, который может взиматься с этой суммы;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного срока в три месяца до даты выплаты компенсации на указанную сумму начисляется простой процент по предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода начисления процентов, плюс три процентных пункта.
5. *Постановил*, что его вывод согласно Статье 3 Конвенции представляет по сути надлежащую справедливую компенсацию во исполнение Статьи 41.
6. *Отклонил* остальную часть требования Заявителя о выплате справедливой компенсации.

7. *Решил* указать Государству согласно Правилу 39 Регламента Суда, что в интересах надлежащего проведения судопроизводства желательно не экстрадировать Заявителя или не высылать его иным образом в принудительном порядке из России в Кыргызстан или в другую страну до тех пор, пока настоящее постановление не вступит в силу, или не будет издано дополнительное распоряжение.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменной форме 1 декабря 2015 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Мариалена Цирли
Заместитель секретаря

Луис Лопес Герра
Председатель